

Увидев это, лицо Линь Ханьчжи стало еще холоднее, а вокруг него разлилась ледяная аура.

— В таком случае, мы враги. Я пришел во дворец Шанъян только для одного — чтобы остановить тебя от развязывания войны между праведным и демоническим путями. Если ты настаиваешь на нападении на секту Шансюань, я сделаю все, чтобы остановить тебя, даже если это будет стоить мне жизни.

Юй Чэнь посмотрел на него:

— Ханьчжи, секта Шансюань так важна для тебя, что ты готов пожертвовать всем ради нее?

Линь Ханьчжи молчал.

— А я? Разве все, что было между нами, было ложью? Ты действительно никогда не заботился обо мне?

Юй Чэнь смотрел на него, его взгляд был полон глубоких чувств.

Линь Ханьчжи, встретив его взгляд, почувствовал, как его сердце дрогнуло. Его голос стал мягче, и он тихо произнес:

— Я не хочу этого, просто...

Я больше не хочу видеть, как после той войны мир превратится в ад, где все будет разрушено, а духовная энергия неба и земли начнет исчезать!

Юй Чэнь, видя его таким, почувствовал, как его сердце смягчилось. Он подошел к нему и мягко сказал:

— Ханьчжи, ты можешь сказать мне все, что хочешь. Я обещаю, что дам тебе все, что ты пожелаешь, даже если это будет моя жизнь.

Он коснулся его лица:

— Ханьчжи, ради тебя я могу ничего не делать с сектой Шансюань. Я действительно люблю тебя. Ты согласишься быть со мной?

Линь Ханьчжи почувствовал, как его веки задрожали, а сердце заколотилось. Он открыл рот, но слова не выходили.

Юй Чэнь, видя его состояние, вздохнул и убрал руку:

— Ладно, я не хочу тебя принуждать. Я уже столько лет живу один в этом огромном дворце Шанъян. Все здесь боятся меня, уважают меня, но никто не любит. Я никогда не испытывал чувств, не знал, что это такое, пока однажды случайно не вышел наружу и не встретил тебя.

— Когда мы впервые встретились, ты спас меня. Меня заинтересовало, как ты холодно ко мне относился. Никто раньше не смел так поступать. Все либо боялись моей силы, либо чего-то от меня хотели. Но у тебя были такие ясные глаза, в которых не было ни страха, ни желаний. Из любопытства я решил остаться с тобой.

Юй Чэнь смотрел на Линь Ханьчжи, его взгляд был мягким:

— Потом я с удивлением обнаружил, что ты готов был рисковать жизнью ради меня.

Постепенно я влюбился в тебя. Мои глаза всегда искали тебя. Ханьчжи, я никогда так сильно не любил никого. Я хочу, чтобы ты остался со мной навсегда. Когда ты счастлив, я радуюсь. Когда ты ранен, я чувствую страх. Мои чувства зависят от тебя. Каждая твоя эмоция для меня нова, но при этом она приносит мне радость. Ты научил меня, что такое любовь...

Юй Чэнь с глубоким чувством протянул к нему руку.

— Я хочу быть с тобой. Мне все равно, мужчина ты или женщина. Я люблю тебя, Ханьчжи. Ты показал мне, что такое любовь. Иногда я так хочу обнять тебя и никогда не отпускать, чтобы ты никогда не пострадал. Но иногда я боюсь подойти слишком близко, чтобы не сделать что-то, что тебя оттолкнет...

Юй Чэнь мягко обнял Линь Ханьчжи за талию, притянув его к себе. Его взгляд был полон нежности, и он тихо прошептал:

— Ханьчжи, я действительно люблю тебя. Я не могу без тебя. Пожалуйста, не уходи от меня...

Юй Чэнь медленно приблизился к нему.

Сердце Линь Ханьчжи бешено колотилось. Его чувства к Юй Чэню бурлили. Любовь? Я тоже давно влюблен в тебя...

Когда лицо Юй Чэня приблизилось, Линь Ханьчжи забыл уклониться. Их губы соприкоснулись, и он почувствовал, как его сердце сжалось. Он вздохнул с легкой досадой. Похоже, я действительно попал в твои сети!

Юй Чэнь обнял Линь Ханьчжи за талию, слегка коснулся его губ, а затем нежно поцеловал. Он приоткрыл его губы, углубил поцелуй, и его руки сжимались все крепче. Они прижались друг к другу.

Линь Ханьчжи чувствовал, как его сердце бешено бьется, и постепенно погрузился в нежный поцелуй Юй Чэня. Его руки сами собой обняли его за талию...

Когда они наконец разъединились, их лбы соприкасались, дыхание переплеталось. Оба дышали неровно.

Юй Чэнь смотрел на Линь Ханьчжи с нежностью, его голос был тихим и слегка хриплым:

— Ханьчжи, я чувствую, что ты тоже любишь меня. согласишься быть со мной, хорошо?

Линь Ханьчжи, глядя в его глаза, едва не согласился сразу. Он пошевелил губами, сдерживая порыв, и наконец сказал:

— Дай мне немного времени, я отвечу тебе позже.

— Хорошо.

Юй Чэнь улыбнулся, его взгляд был полон нежности.

Лицо Линь Ханьчжи покраснело, и он поспешно отвернулся.

Юй Чэнь, видя его красные уши, улыбнулся.

«Ханьчжи, я не позволю тебе уйти от меня. согласишься ты или нет, ты уже мой!»

Заметив его маленькие ушки, Юй Чэнь не удержался и слегка лизнул одно из них.

Линь Ханьчжи вздрогнул и оттолкнул его лицо:

— Нельзя лизать.

Его лицо было серьезным, но щеки уже пылали.

Юй Чэнь улыбнулся:

— Хорошо, не буду.

Его голос был радостным, и, видя, что Линь Ханьчжи вот-вот рассердится, он сдержал смех и крепко обнял его, прижавшись лицом к его шее.

Щекотно...

Линь Ханьчжи пошевелил шеей. Чувствуя тепло Юй Чэня, он постепенно расслабился и сам обнял его.

В комнате воцарилась тишина и уют.

Чертог Цзинхун, павильон Цяньчэнь.

Шуй И проснулся, зевнул и открыл глаза. Увидев, что его обнимает Би Си, он прижался к его теплой груди, положил руку на его талию и закрыл глаза, собираясь снова уснуть...

И действительно, вскоре снова заснул.

Би Си смотрел на него с нежностью, притянул его ближе к себе и позволил ему спать.

Когда Шуй И снова проснулся, была уже вторая половина дня. Би Си мягко спросил:

— И, ты выспался?

Шуй И моргнул, глядя на Би Си, и слабым голосом произнес:

— Би Си, я голоден...

Его голос был сонным и мягким, а щеки слегка покраснели, что делало его очень милым.

Би Си улыбнулся:

— Тогда пойдём поедим.

Шуй И кивнул и протянул к нему руки...

Би Си помог ему одеться, а затем взял на руки и понес в столовую.

Шуй И обнял его за шею, все еще слегка сонный. Только когда они сели за стол, и он увидел еду, его глаза загорелись, и он окончательно проснулся.

Би Си смотрел на него с улыбкой, наблюдая, как он ест...

Когда Шуй И наелся, он посмотрел на пустые тарелки и смущенно сказал:

— Кажется, я съел слишком много.

Би Си достал платок и нежно вытер ему рот:

— Нет, И, ешь больше, чтобы быстрее расти.

Шуй И улыбнулся и кивнул, а затем спросил:

— Сколько я спал? Который сейчас час?

— На улице уже вторая половина дня. Ты спал почти сутки.

<http://bllate.org/book/17688/1650521>